

Г л а в а 51.

О томъ, почему священникъ называетъ жертву словесною службою.

Потому и словесною службою называетъ священникъ это приношеніе, что онъ здѣсь не дѣлаетъ никакого дѣла, но приноситъ его, употребляя совершительныя слова. Первое приношеніе — дѣло возможное для человѣка; и такъ какъ оно совершается священникомъ, то поэтому могло бы быть названо служеніемъ дѣятельнымъ (*πρακτικῆ λειτουργία*). А второе, то есть предложение даровъ въ Божественное тѣло и кровь, — что составляетъ жертву, выше силы человѣческой: его совершаетъ благодать, а священникъ при этомъ только молится. Посему, хотя жертва есть подлинно дѣло и вещь, но какъ священникъ ничего здѣсь не дѣлаетъ, а только говоритъ, то онъ справедливо говоритъ, что приноситъ не дѣятельную, но словесную службу.

Г л а в а 52.

О томъ, почему это таинство называется только Евхаристією (благодареніемъ).

И это также достойно изслѣдованія. Въ самомъ дѣлѣ, если это тайнодѣйствіе — и благодарственное, и молитвенное, то почему оно и не называется тѣмъ и другимъ именемъ, но только Евхаристією (благодареніемъ)? Названіе заимствовано отъ большинства, — такъ какъ больше поводовъ къ благодаренію, чѣмъ къ прошенію. Мы уже получили больше того, въ чемъ еще нуждались: это составляетъ часть, а